УДК 72.03

© Н. С. Сапрыкина, д-р архит.
(Академия МУБиНТ, г. Ярославль)
E-mail: nssapr@mail.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2017-14-5-15-23

© N. S. Saprykina, Dr. Arch.
(Academy of MUBiNT, Yaroslavl)
E-mail: nssapr@mail.ru

СВЕРДЛОВСКИЙ КОНСТРУКТИВИЗМ С. В. КАПАЧИНСКОГО. ЧАСТЬ 1: ПЕРВЫЙ РЕАЛИЗОВАННЫЙ ПРОЕКТ 1930–1931 гг.

CONSTRUCTIVISM OF THE ARCHITECT S. V. KAPACHINSKY OF THE SVERDLOVSK PERIOD. PART 1. THE FIRST REALIZED PROJECT OF 1930–1931

«Конструктивистский этап» творчества выпускника Ленинградского института гражданских инженеров, известного ярославского архитектора С. В. Капачинского пришелся на Свердловский период его жизни. В течение трех лет он отдавал свой талант и знания уральскому региону. Но имя его сегодня здесь не упоминается. Статья посвящена рассмотрению и анализу первого реализованного проекта архитектора — жилого дома, построенного в 1930–1931 гг. и не сохранившегося до настоящего времени.

Ключевые слова: архитектура, конструктивизм, Свердловск, инженер-архитектор С. В. Капачинский, проект, жилой дом.

S. V. Kapachinsky, a graduate of the Leningrad Institute of Civil Engineers, experienced his Constructivism period when he was working at architecture projects in the city of Sverdlovsk. For the period of three years, S. V. Kapachinsky worked and shared his knowledge and experience with the Ural Region residents, but unfortunately at present his name is scarcely known there. The article presents a description and analysis of the first entirely implemented residential building project by the architect developed in 1930–1931, which has not survived to our days.

Keywords: architecture, constructivism, Sverdlovsk, engineer-architect S. V. Kapachinsky, project, residential building.

Одним из самых значимых архитекторов Ярославля XX в. был Сергей Васильевич Капачинский. Его имя является своеобразным символом города, так как ключевые объекты Ярославля в советский период были реализованы по его проектам. Среди его творений первая советская гостиница и первый жилой дом в духе «сталинского классицизма», главный памятник Ленину на Красной площади, множество акцентных «парадных» зданий в ключевых точках на территории города, многочисленные реконструкции исторических зданий и интерьеров. Капачинский — автор многих проектов планировки и застройки, благоустройства кварталов и центральных улиц, площадей и набережных.

Почти полвека — с 1934 г. и до последних дней своей жизни (1978 г.) — Сергей Васильевич был постоянно востребован и уважаем. С его мнением считались власти города и коллеги, безоговорочный авторитет позволял ему выдвигаться

в региональные лидеры профессии. На него ориентировались, ему подражали, его привлекали для участия в закрытых конкурсах, экспертных комиссиях.

Казалось бы, творчество архитектора сегодня достаточно изучено. При этом неизвестным периодом биографии Капачинского остается его деятельность в Свердловске — «конструктивистский этап» творчества (как он сам писал в своем творческом отчете), на который пришлось время становления молодого специалиста, проверки тех знаний и умений, которые он приобрел в стенах Ленинградского института гражданских инженеров (ЛИГИ).

К сожалению, сегодня ни в двухтомном Своде памятников истории и культуры Свердловской области, изданном в 2007–2008 гг., ни в других публикациях, связанных с историей архитектуры Свердловска (Екатеринбурга) и Уральского региона, фамилия С. В. Капачинского не упоминается.

нается [1–2]. Как показали архивные исследования, список его работ по рассматриваемому региону содержит разные объекты — градостроительные образования, промышленные здания и сооружения, зрелищно-культурные общественные здания, спортивные объекты, жилые здания — и охватывает такие города Свердловской области, как Березовский, Верхняя Салда, Нижняя Салда, Надеждинск (Серов), Свердловск (Екатеринбург), а также города и поселки других уральских областей: Златоуст, Челябинск, Мулянка и др.

Три с половиной года Сергей Васильевич отдавал свой талант и знания Свердловску и Свердловской области [3]. Получив диплом об окончании ЛИГИ, он принял приглашение проектного бюро «Уралмет», где приступил к работе 25 февраля 1930 г. в должности инженера-строителя и конструктора. Позднее он перевелся в Пятый стройтрест, где работал инженером-конструктором, архитектором. За весьма короткое время молодой специалист был произведен из рядовых архитекторов в бригадира — «ответственного исполнителя» бригады № 2 (приказ от 27 июля 1931 г.) Архитектурного отдела «Госпроектстроя» (после выделения проектного отдела из Пятого стройтреста), позже переименованного сначала в «Металлостройпроект», а затем в «Промстройпроект», где работал вплоть до 30 июля 1933 г.¹ При этом он не только сам формировал новый облик социалистического города, но еще и влиял на умы подрастающего поколения архитекторов, так как одновременно с проектной деятельностью работал доцентом (по совместительству) в Уральском строительном институте, руководя архитектурным проектированием студентов с февраля 1932 г. по июль 1933 г. [4].

¹ Следует уточнить, что до поступления в ЛИГИ С. В. Капачинский в 1923 г. закончил с отличием Северодвинский техникум, получив квалификацию техника по гражданскому и дорожному строительству. На протяжении обучения в институте он работал в научно-экспериментальной и проектной мастерской А. С. Никольского, являлся участником и лауреатом нескольких проектных конкурсов страны, а в 1929 г. получил удостоверение второй категории Ленинградского областного строительного контроля на право официального проектирования несложных гражданских и инженерных сооружений. К окончанию института он уже не был просто начинающим специалистом, но обладал немалым опытом строительной и проектной работы, а также послужным списком, занимавшим целую страницу трудовой книжки.

Первым его проектом для Свердловска, реализованным строительством, стал комплекс пятиэтажных жилых домов Пятого стройтреста на ул. Вайнера. Помимо стилистического и планировочного решения объекта, этот проект интересен тем «отпечатком», который наложили на него архитектурная школа Ленинграда и архитектурные традиции Уральского региона.

Еще в период обучения в ЛИГИ у Капачинского выработался собственный подход к решению творческих задач, определенных заданием на курсовое проектирование. Помимо глубокого и всестороннего изучения новаторских архитектурных решений, социальных требований времени, контекста среды, Капачинский тщательно и подробно составлял для себя «программу» будущего проекта, формулируя основные цели и задачи, которые необходимо было решить. В этом подходе, очевидно, просматривается влияние школы А. С. Никольского, выработавшей свой творческий метод проектирования — от критического осмысления архитектурно-планировочного задания, выработки «архидеи» до реализации ее в «подлинное произведение» [5, с. 52].

По-видимому, немалое влияние на концепцию первой постройки С. В. Капачинского в Свердловске оказал именно его студенческий курсовой проект жилого дома. Период в два года между этими творческими работами (1928 и 1930 гг.) дал возможность архитектору переосмыслить и доработать найденные удачные решения курсовой работы, перенести их в реальный проект, а также продолжить совершенствовать свои профессиональные навыки в новой градостроительной среде [6]. При этом разработанные в 1928 г. типовые секции для жилищного строительства оставались актуальными на протяжении всего свердловского периода работы Капачинского.

Большой практический и исследовательский опыт Сергея Васильевича, а также особенности его личной жизни (рано остался сиротой, поднимал младших брата и сестру, рано стал работать, много учился) обусловили, в частности, некоторый прагматизм пространственно-планировочного решения его курсового проекта жилого дома, не свойственный творческим поискам и фантазиям других студентов ЛИГИ

в 1927–1928 гг. (в частности, А. С. Ладинского, П. И. Смолина, К. А. Иванова), которые искали новый тип коммунального дома, используя различные пространственно-планировочные решения ячеек, занимаясь поиском нового и неожиданного (например, устройством одного коридора, обслуживающего сразу три этажа) или же придумывая «дома-коллективы» с полным обобществлением быта и спальными кабинами на одного человека. В своем студенческом проекте Капачинский больше внимания уделял формированию комфортной и рациональной среды жилого дома с необходимыми встроенными эле-

ментами соцкультбыта, включая столовую, читальню, магазины, помещения для сапожника, портного (на первом и частично втором этажах дома) — всё в соответствии с установками задания на проектирование. При этом в структуре жилого дома предусматривались полноценные двух-, трех- и четырехкомнатные квартиры (по две на площадке) с туалетами, ванными комнатами, сквозным проветриванием и многими другими решениями, которые декларировались новой типовой секцией для жилищного строительства Моссовета, утвержденной в 1928 г. — практически одновременно с курсовым проектом (рис. 1).

Рис. 1. Курсовой проект жилого дома студента С. В. Капачинского (сдан 10 октября 1928 г.).
Перспектива, планы, разрезы

Среди задач и целей при проектировании жилого дома отчетливо можно выделить те, что были постоянными ориентирами в работе как студента, так и молодого специалиста:

- максимальная четкость и компактность планов (генплана);
- правильная ориентация и хорошая освещенность пространств;
- стандартность схем планов, типовых конструкций и деталей;
- ясность, простота, логичность и органичность архитектуры.

Этот же подход Капачинский продемонстрирует в решении жилых домов Пятого стройтреста в г. Свердловске.

Выгодное отличие Ленинградской архитектурной школы в рассматриваемое время состояло в сохранении традиций обучения студентов профессиональным приемам «встраивания» зданий в существующую городскую структуру. После установления советской власти и упразднения частной собственности на землю среди советских архитекторов порой звучало мнение о том, что можно достаточно свободно располагать здания в сложной градостроительной среде, пренебрегая и снося все, что мешает новой архитектуре, как пережиток времени. В принципах работы архитектора на всем протяжении его жизни мы всегда читаем главное правило — обязательный учет природных условий и окружающего ансамбля (застройки). Поэтому основное свое внимание Капачинский и здесь уделил именно специфике выделенного участка при разработке концепции жилого образования, состоящего из нескольких структурных элементов. Участок под застройку имел прямоугольную форму, был сильно вытянут в глубину (в соотношении более чем 1:2), по трем границам примыкал к соседним домовладениям и только одной стороной граничил с улицей. Исходя из этих особенностей, автор принял решение построить последовательно два отдельных жилых корпуса с 25-метровым разрывом между ними параллельно ул. Вайнера и с отступом от красной линии застройки на 20 м (рис. 2, 3). В глубине участка предполагалось разместить хозяйственно-служебный корпус. Такое расположение корпусов обеспечивало, во-первых, меридиональную ориентацию помещений с незначительным отклонением от оси

«север–юг», что создавало оптимальные условия для их инсоляции. Во-вторых, отступ от дороги изолировал жилье от уличного шума и пыли, образуя своеобразный курдонер в застройке улицы с зелеными насаждениями в виде газонов и кустарника. В-третьих, внутреннее дворовое пространство делилось на разные функциональные зоны, ограниченные корпусами: детскую площадку между жилыми корпусами, окруженную зелеными насаждениями, и хозяйственный двор со службами в глубине комплекса. «Для удобства въезда и выезда экипажей и свободного маневрирования машин в случае пожара предусмотрены два проезда, из которых один трактуется как въезд, а второй как выезд» — такое описание приведено в пояснительной записке [7]. При этом Капачинский использует максимальную ширину выделенного участка за счет устройства проездов непосредственно в «теле» зданий, считая это удачным приемом (апробированным ранее в курсовом проекте), позволяющим экономически выгодно использовать отведенную территорию и визуально сформировать единый фронт застройки. Такое решение плотной фронтальной застройки было характерно для исторического городского центра Свердловска и часто переносилось на застройку в стиле конструктивизма, которому в целом этот прием был не свойствен. Поэтому архитектор нашел здесь некоторый компромисс между общими требованиями стилистики и ее региональными особенностями.

Жилые корпуса проектировались пятиэтажными с двух- и трехкомнатными квартирами. В корпусе А, выходящем главным фасадом на ул. Вайнера, размещались исключительно жилые квартиры. На первом этаже удаленного от дороги корпуса Б проектировались небольшие детские ясли и сад, контора и квартира дворника. В глубине участка в одноэтажном корпусе, выполненном из шлакобетонных камней, предполагалось разместить «службы» и хозяйственные помещения. В структуре двухкомнатных квартир жилой площадью 38,08 м² устраивались душевые, в трехкомнатных квартирах площадью 43,05 м² — ваннные комнаты (рис. 4). В основу планировки квартир были положены стандартные ячейки, утвержденные комиссией по стандартизации ВСХН СССР из альбома типовых проектов Стройкома РСФСР.

Рис. 2. Ситуационная схема размещения жилых домов
Пятого стройтреста

Рис. 3. Генплан размещения жилых домов
Пятого стройтреста

Пятьдесят две квартиры в двух корпусах (из них 28 в корпусе А и 24 в корпусе Б) должны были по расчетам архитектора вместить примерно 192 человека. Из прогрессивных тенденций в проекте предполагалось устройство плоских эксплуатируемых железобетонных кровель (около 50 % от всей площади крыши) с зелеными насаждениями и выходами из лестничных клеток. Этот прием, сформулированный в рассматриваемое время Ле Корбюзье в числе основных принципов современной архитектуры, был очень актуален за рубежом и использовался в прогрессивных проектах московских лидеров конструктивизма. В жилом комплексе предусматривались центральное водяное отопление, водоснабжение и подключение к городской канализационной сети и даже горячее водоснабжение от котельной, располагаемой в подвале корпуса Б вместе со складом топлива.

Детские ясли и сад, размещенные на первом этаже корпуса Б, были рассчитаны на 12 и 10 % от населения соответственно (на 23 и 20 человек). Рабочая площадь яслей составляла 61,2 м², детского сада — 57,25 м². Интересным новаторским элементом проекта было создание общей, но изолированной от детских учреждений кухни. Подача пищи предусматривалась через окна, устроенные в перегородках, отделяющих кухню от сада и яслей (рис. 5). Таким образом, здесь нашли свое место принципы «максимальной компактности плана, при наличии в то же время группировок помещений, функционально изолированных» и «создание концентрированного узла... с возможностью изолированного пользования», которые уже были апробированы архитектором в экспериментальном проекте Общеобразовательной школы и Высшего кооперативного института в Москве (ВКИ), который он разрабатывал совместно с А. М. Данилюком и Лаз. М. Хидекем под руководством А. С. Никольского в ЛИГИ (1930 г.) [8].

Принципиальное отличие проекта корпусов жилых домов для Свердловска от ранее выполненного курсового проекта заключалось прежде всего в решении общей композиции объема зданий и их фасадов. Главная идея курсового проекта жилого дома для Ленинграда состояла в асимметричном решении композиции, динамичном ритме объемов и элементов, свойственных более творческим установкам столичных

Рис. 4. Проект жилого дома Пятого строительного треста по ул. Вайнера. Арх. С. В. Капачинский, 1930–1931 гг. План двух-, трехкомнатной квартир

архитекторов (в частности, группировки ОСА — Объединения современных архитекторов). В проекте для Свердловска мы видим диаметрально противоположное решение: симметрию объемно-планировочных решений всех корпусов; симметричную статичную композицию протяженных фасадов, подчеркнутую идентичными консольными навесами боковых частей здания с устройством проездов-проходов, большими просветами-рамами на парапете, силуэтом выступающих лестничных клеток. Ритмопластическая основа фронтальных композиций формируется за счет чередования выступающих линий балконов со стороны главного фасада и лестничных клеток с вертикалями крупных витражей — с дворового, а также чередования разной величины оконных проемов (рис. 6). Здесь в рисунке фасадов фактически уравновешены вертикальные и горизонтальные линии, в отличие от ранее выполненной курсовой работы, где и силуэт и детали подчеркивали доминирующую горизонтальность композиции, что являлось следствием пропорций проектируемых объемов жилых зданий и общих принципов авангардного стиля.

Симметрия и статика были характерными приемами именно свердловского конструктивизма. Архитектурные традиции классицизма первой половины XIX в. оказывали в данном случае сильное влияние на все последующие стилистические течения, даже идущие в разрез

с их установками. В таком решении жилого комплекса С. В. Капачинским виден зрелый профессиональный подход, основывающийся не только на знании современных принципов стиля, но и на тщательном изучении традиций дореволюционной архитектуры Екатеринбурга и современных установок региона. В целом архитектура жилых корпусов автором решена лаконично и просто, но в то же время очень выразительно.

Инженерное решение домов было достаточно типичным для рассматриваемого времени и в полной мере отразило все его технические достижения. Стены корпусов были запроектированы в 2,5 кирпича для всех этажей здания, стены лестничных клеток — в 2 кирпича (вследствие расположения в них вентиляционных и дымовых каналов). Уклон лестниц был принят 1:2. Фундаменты — бутовые; перегородки квартир выполнялись толщиной в 25 см из шлакобетонных камней, в толще которых также проходили каналы вытяжной вентиляции. Перекрытия устраивались по деревянным балкам, укладываемым перпендикулярно к продольным стенам, и внутри корпуса опирались на железобетонные прогоны и стойки. Межквартирные перегородки устанавливались на железобетонный прогон, опирающийся на наружные продольные стены и внутренние железобетонные стойки. Перекрытия подвалов и конструкция плоской части крыши выполнялись железобетонными. Половина

Рис. 5. Проект жилого дома Пятого стройтреста по ул. Вайнера.
Арх. С. В. Капачинский, 1930–1931 гг. Схема плана первого этажа корпуса Б

корпуса перекрывалась односкатной кровлей с устройством на чердаке вытяжных каналов.

Пояснительная записка к проекту содержит комплексные технико-экономические показатели проекта² [9].

Сегодня ул. Вайнера, как отмечается во множественных публикациях по истории Екатеринбурга, представляет собой уникальное сочетание разных архитектурных стилей и направлений: эклектики, модерна, конструктивизма. На рубеже 1920–1930 гг. здесь активно велось строительство значимых для города зданий в конструктивистских формах: было достроено здание биржи, Драматического театра, Государственного банка; появились новые жилые дома, в их числе и по проекту С. В. Капачинского (к сожалению, их уже нет на карте Екатеринбурга, а на их месте располагается ТРЦ «Гринвич», построенный в 2000 г.). Поэтому внешний вид зданий можно оценить только по архивным чертежам и фотографиям, выполненным автором собственноручно в процессе возведения (рис. 7–8) [10].

Данному проекту, который был первой работой дипломированного специалиста, воплощенной в жизнь, архитектор отводил особое место

² Площадь участка 3880,84 м²; площадь застройки 1213,96 м²; площадь участка, занятая детскими площадками и зелеными насаждениями, 1156 м²; строительный объем корпусов А и Б 16 107,46 м³; процент застройки участка 0,31 %; ориентировочная стоимость: всего — 413 313 р. (в том числе корпусов — 406 579 р., служб — 6734 р.). Количество квартир 52, из них двухкомнатных — 16, трехкомнатных — 36.

Параметры каждого корпуса предполагались следующими: площадь застройки 486,63 м², высота 16,55 м, строительный объем 8053,73 м³. Здание служб проектировалось одноэтажным высотой 3,5 м, с площадью застройки 240,70 м² и строительным объемом 842,45 м³.

в своей практике, сохранив в своем личном архиве синьки с чертежами, текст пояснительной записки и фотографии здания во время строительства, благодаря чему мы можем воссоздать в памяти и оценить утраченный объект конструктивизма в полном прочтении, включая как творческие, так и технические составляющие проекта [11].

Кроме жилого комплекса на ул. Вайнера, С. В. Капачинский успел создать не менее значимые и интересные проекты для Уральского региона (в том числе Свердловской области). Среди них выделяются, в частности, следующие проекты: клубов транспортников в Свердловске и в поселке Верхняя Салда (1932 г.), стадиона на 8000 мест в г. Златоусте (1931 г.), здания заводоуправления Надеждинского завода (1932 г.), театра на 2500 мест для г. Челябинска (1932 г., совместно с С. В. Домбровским), застройки квартала жилищно-оператива «Уральский специалист» на 260 квартир в Свердловске.

Очевидно, что имя выпускника ЛИГИ Сергея Васильевича Капачинского должно занять достойное место в общем списке творцов архитектурного авангарда, в том числе Уральского региона. Актуальность, зрелость его первого проекта и последующих творческих идей и реализаций продемонстрировали его талант и высокий уровень профессиональной подготовки, выраженные:

- через комплексность подхода к решению градостроительных и архитектурных задач;
- знание актуальных тенденций в области архитектуры и градостроительства как за рубежом,

Рис. 6. Проект жилого дома Пятого стройтреста по ул. Вайнера.
Арх. С. В. Капачинский, 1930–1931 гг. Главный и дворовой фасады

Рис. 7. Жилой дом Пятого стройтреста по ул. Вайнера в процессе строительства.
Арх. С. В. Капачинский, 1930–1931 гг. Главный фасад

Рис. 8. Жилой дом Пятого стройтреста по ул. Вайнера в процессе строительства.
Арх. С. В. Капачинский, 1930–1931 гг. Дворовой фасад

так и в СССР, включая региональные особенности;

- грамотные инженерно-технические решения;
- оригинальность творческого взгляда на поставленную задачу и исключительную ответственность за принимаемые решения.

Библиографический список

1. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т. 1. Екатеринбург / отв. ред. В. Е. Звагельская. Екатеринбург: Издат. дом «СОКРАТ», 2007. 537 с.
2. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Т. 2. Екатеринбург / отв. ред. В. Е. Звагельская. Екатеринбург: Издат. дом «СОКРАТ», 2008. 648 с.
3. ГАЯО. Ф. Р-113. Оп. 1. Д. 4. Л. 34–35.
4. ГАЯО. Ф. Р-113. Оп. 1. Д. 3. Л. 322.
5. Оль Г. А. Александр Никольский. Л.: Ленинград, 1980. 136 с., ил. Сер.: «Зодчие нашего города».
6. ГАЯО. ФР-113. Оп. 1. Д. 50. Л. 3, 6.
7. ГАЯО. ФР-113. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–2.
8. ГАЯО. Ф-113. Оп. 1. Д. 53. Л. 9–10.
9. ГАЯО. ФР-113. Оп. 1. Д. 54. Л. 3.
10. ГАЯО. ФР-113. Оп. 1. Д. 124. Л. 1–2.
11. ГАЯО. ФР-113. Оп. 1. Д. 5. Л. 15.

References

1. *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Sverdlovskoy oblasti. T. 1. Ekaterinburg* [Compendium of historical and cultural monuments of Sverdlovsk region. Vol. 1. Ekaterinburg]. Ed. by Zvageľ'skaya V. E. Ekaterinburg, SOKRAT Publ., 2007, 537 p.
2. *Svod pamyatnikov istorii i kul'tury Sverdlovskoy oblasti. T. 2. Ekaterinburg* [Compendium of historical and cultural monuments of Sverdlovsk region. Vol. 2. Ekaterinburg]. Ed. by Zvageľ'skaya V. E. Ekaterinburg, SOKRAT Publ., 2008, 648 p.
3. GAYaO. F. R-113. Op. 1. D.4. L. 34–35 [SAYaR (State Archive of Yaroslavl Region). F. R-113. Op. 1. D.4. L. 34–35].
4. GAYaO. F. R-113. Op. 1. D.3. L. 322 [SAYaR (State Archive of Yaroslavl Region). F. R-113. Op. 1. D.3. L. 322].
5. Ol' G. A. *Aleksandr Nikol'skiy* [Alexander Nikolsky]. Sb. "Zodchie nashego goroda" [Architects of our city]. Leningrad, 1980, 136 p.
6. GAYaO. F. R-113. Op. 1. D. 50. L.3,6 [SAYaR (State Archive of Yaroslavl Region). F. R-113. Op. 1. D. 50. L. 3, 6]
7. GAYaO. F. R-113. Op. 1. D. 54. L. 1–2 [SAYaR (State Archive of Yaroslavl Region). F. R-113. Op. 1. D. 54. L. 1–2].
8. GAYaO. F-113. Op. 1. D. 53. L. 9–10 [SAYaR (State Archive of Yaroslavl Region). F-113. Op. 1. D. 53. L. 9–10].
9. GAYaO. F. R-113. Op. 1. D. 54. L. 3 [SAYaR (State Archive of Yaroslavl Region). F. R-113. Op. 1. D. 54. L. 3].
10. GAYaO. F. R-113. Op. 1. D. 124. L. 1–2 [SAYaR (State Archive of Yaroslavl Region). F. R-113. Op. 1. D. 124. L. 1–2].
11. GAYaO. F. R-113. Op. 1. D. 5. L.15 [SAYaR (State Archive of Yaroslavl Region). F. R-113. Op. 1. D. 5. L.15].